

Как, скажите на милость, его деньги ухитрились испариться в мгновение ока?

Когава Сюан бесстрастно созерцал внезапное изобилие, заполнившее комнату: новенький стол, футон, шкаф, приправы, кадку для риса, чашки, пиалы и прочую домашнюю утварь. Полюбовавшись на это добро, он вынужден был признать очевидное — финансист из него вышел паршивый.

Ладно, утешало одно: на разбитый амулет призыва средств ещё хватало. Но едва он протянул руку, собираясь подтвердить покупку, как в голову пришла одна крайне паршивая мысль.

Он ведь до сих пор так и не разобрался, что это за зверь такой — духовная сила. Да, разбитый амулет не требовал от него выводить каллиграфические символы, но вдруг после покупки система потребует влить в него эту самую энергию для призыва сикигами? Тогда он точно останется с носом.

Рассудив так, Сюан решил перестраховаться: сначала нужно переписать ещё пару сборников стихов-вака на продажу, чтобы поднакопить медяков.

Видимо, его нерешительность задела систему за живое. Когда Сюан закончил работу над книгами и снова открыл меню, его ждал неприятный сюрприз: разбитый амулет, стоивший жалкие двадцать монет, внезапно подорожал вдвое. Теперь за него требовали все сорок...

Он вытаращился на этот проклятый интерфейс, всерьёз опасаясь, что если закроет меню и откроет снова, цена подскочит ещё раз.

— Тварь бесстыжая! — выругался Сюан, яростно взъерошив и без того лохматую шевелюру. От этой дурацкой системы вполне можно было ожидать подобной подлянки.

Поколебавшись полминуты, он скрепя сердце выгреб из карманов последние свободные медяки и швырнул их в бездонную донатную пропасть.

Как только сорок монет исчезли в недрах системы, перед ним соткался невзрачный серый листок. Сюан зажмурился и ткнул в него пальцем. К его облегчению, никакой духовной энергии не потребовалось — разбитый амулет рассыпался облачком искр, которые медленно осели на грязный деревянный пол. И там, соткавшись из серой пыли, предстал призванный дух, чей убогий вид идеально соответствовал грошовой стоимости амулета. Это был Хокигами — дух-метла.

Ну разумеется. Глядя на топорно обтесанное древко, облаченное в какое-то рваное тряпье с заплатками, Сюан почувствовал, как в груди закипает горькая обида. Я так, чёрт возьми, и знал!

Впрочем, глупо было ждать чуда от копеечного серого клочка бумаги. К тому же неизвестно, водятся ли в этой версии системы Дарумы. Если белых Дарум для прокачки не предвидится, то для повышения звездности будущих редких сикигами ему понадобятся горы подобного низкорангового хлама.

Пока он пытался себя утешить, свежепризванный Хокигами, задорно подпрыгивая на своей единственной ножке-рукояти, принялся увлеченно скакать по комнате. Одержимый врожденной страстью к уборке, дух рьяно взялся за дело: шурша прутьями, он принялся выметать вековую пыль из всех щелей.

Сюан немного расслабился. Что ж, по крайней мере, от этой ходячей метлы была хоть какая-то польза.

Из-за учебы в Академии Онмё он возвращался домой глубокой ночью, валясь с ног от усталости. Будь его воля, он бы вообще не притрагивался к тряпке, но в этой ветхой лачуге сквозняки гуляли толпами, и за пару дней пол покрывался толстым слоем грязи. Наступили жуткие холода, поэтому, как только завелись лишние деньги, Сюан первым делом обзавелся теплым футоном (зимней одеждой его снабжал гардероб). Единственное, на что у него хватало дисциплины — это убирать постель в шкаф каждое утро.

Поскольку заставить работать двух круглоголовых бумажных человечков у него до сих пор не получалось, уборка в доме велась спустя рукава. Хокигами пришелся как нельзя кстати.

Увы, идиллия продлилась ровно три секунды. Неугомонный дух, переполненный энтузиазмом, доскакал до посудного шкафа. Сюан ожидал, что метла приберется у подножия шкафа, но вместо этого дух, проигнорировав пол, ловкой мартышкой взобрался на верхнюю полку. Несколько взмахов грязных прутьев — и свежеприобретенные пиалы вместе с чашками полетели на пол с оглушительным звоном.

— А ну стоять, тварь!!! — взвыл Сюан.

Пусть посуда была из самых дешевых, деньги-то достались ему потом и кровью. Да и в эту эпоху любая керамика стоила приличных денег. Сердце юноши разлетелось на осколки вслед за чашками.

Однако призыв хозяина не возымел действия. Одержимый уборкой дух с радостным писком принялся прыгать прямо по упавшей утвари, методично доламывая уцелевшие пиалы своими жесткими прутьями.

Глядя на кучу черепков, Сюан почувствовал, как планка в его голове падает с оглушительным щелчком. Его лицо исказилось жуткой, безумной гримасой. Медленно, словно во сне, он поднялся на ноги и бесшумно, как хищник, скользнул к беснующемуся духу со спины.

— Хе-хе... Хе-хе-хе...

Увлечшийся погромом Хокигами даже не заметил, как над ним нависла зловещая тень. Две руки мертвой хваткой вцепились в его рукоять и прутья. Сюан резко напряжинул мышцы.

Раздался сухой, сочный хруст. Обезумевший от ярости юноша переломил несчастного сикигами пополам, словно сухую ветку!

Переломленный дух жалобно пискнул, осыпался тусклыми искрами и растворился в воздухе.

В тот момент Сюану было плевать, что он только что уничтожил имущество стоимостью в сорок медяков. Хныча от жалости, он опустился на колени перед грудой обломков. К счастью, часть посуды была деревянной и уцелела. Он бережно собрал острые осколки керамики в углу, тяжело вздохнул и обессиленно опустился на татами.

Вызвав системное меню, он заглянул во вкладку призыва. В списке сикигами наконец-то появилась первая карта, но ее вид разительно отличался от стандартного Хокигами. Иконка изображала несчастную побитую метлу, которая обхватила прутьями-лапками расколотую голову. Сломанное древко уныло висело плетью, а от всей карты веяло беспросветной скорбью. В правом углу светился статус:

****[Сикигами: Хокигами]****

****[Статус: Поврежден. Повторный призыв заблокирован на 24 часа]****

****[Эффект «Абсолютный страх»: Трепет перед хозяином достиг предела. Отныне сикигами будет подчиняться беспрекословно и выполнять приказы без малейшего промедления]****

****[Эффект «Глубокая скорбь»: Хнык... Мою ручку сломали пополам! За что?! QAQ]****

— Ну надо же, обиделся он... — фыркнул Сюан и закатил глаза.

Закрыв вкладку с унылой метлой, он заметил мигающий значок уведомлений. Ткнув по нему пальцем, юноша уставился на новое сообщение:

****[Поздравляем! Игрок успешно пробудил духовную энергию]****

****[Желаете опробовать бумажных сикигами прямо сейчас? Попрощайтесь с домашними хлопотами навсегда!]****

— Какого черта?! — Сюан едва не перевернул стол.

Он четыре месяца корпел над свитками в Академии Онмё, с конца июня по конец октября пытаясь уловить хоть искру этой проклятой энергии, а стоило ему в приступе бешенства сломать об колено духа-веника, как система заявляет о пробуждении силы?! Да они издеваются!

Разумеется, система тут же прикинулась мертвой. Сколько он ни тыкал в экран, меню не реагировало. Единственное, что изменилось — цена на разбитые амулеты вернулась к прежним двадцати монетам, отчего желание разнести дом только усилилось.

— Издевательство... — простонал Сюан, вновь взъерошив волосы так, что теперь они окончательно стали похожи на воронье гнездо.

Впрочем, злость злостью, а прибираться в доме все равно было нужно. Он достал заветных бумажных человечков. Едва его пальцы коснулись тонкой бумаги, как внутри шевельнулось теплое, послушное течение новой силы. Направленная волей юноши, энергия скользнула в заготовки.

С тихим хлопком фигурки встрепенулись и ожили. В ручке одного из них материализовалась крошечная метелочка, а второй зажал под мышкой лоскут чистой ткани.

Бумажные слуги весело спрыгнули на татами. Один из них зашуршал по полу, мгновенно собирая пыль, а второй деловито взобрался на стол к разбитой утвари и принялся раскладывать осколки, словно собирая мозаику.

Буквально за пару минут комната преобразилась: круглоголовый уборщик играючи вымел сор за порог, а его напарник каким-то непостижимым образом склеил расколотые пиалы. На глиняных боках отчетливо виднелась паутина трещин, но чашки снова были целыми и готовыми к службе.

<http://bllate.org/book/18244/1748172>